

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1551
15 November 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1551-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
4 ноября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БАН

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Германии (HRI/CORE/1/Add.75, только на английском языке; CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке; CCPR/C/58/A/GER; CCPR/C/58/L/GER/3)

1. По приглашению Председателя г-н ЭБЕРЛЕ, г-жа ФОЛЬСКОВ-ТИС, г-н ХАБЕРЛАНД, г-н ВЕКЕРЛИНГ, г-жа ФАЙ, г-н ШЕФЕР и г-н ХЕЛЬБАХ (Германия) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Германии и предлагает главе делегации представить четвертый периодический доклад его страны (CCPR/C/84/Add.5). В соответствии со сложившейся практикой германская делегация затем непосредственно ответит на вопросы части I перечня вопросов для рассмотрения (CCPR/C/58/L/GER/3).

3. Г-н ЭБЕРЛЕ (Германия), представляя четвертый периодический доклад Германии, отмечает, что после представления предыдущего доклада (CCPR/C/52/Add.3) в его стране произошли коренные изменения, связанные с объединением бывшей Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии в октябре 1990 года. Хотя это объединение явилось для немецкого народа величайшим событием, оно поставило перед ним множество новых проблем. Некоторые оценки 1990-1991 годов оказались чрезмерно оптимистическими и даже ошибочными. Что касается защиты прав человека, то немцы, проживающие в так называемых "новых землях", приобрели те же права и свободы, которыми уже пользовались их соотечественники из Федеративной Республики Германии. Международные обязательства, формально принятые на себя бывшей ГДР, теперь наполнились конкретным содержанием. С другой стороны, нельзя отрицать, что долгие годы тоталитарного режима остали глубокий след в общественной и частной жизни населения этих земель. Федеральное правительство и гражданское общество в целом стремятся преодолеть эти трудности. В ряде случаев для этого требуется принимать крайне деликатные решения, и власти пока далеки от полного урегулирования всех проблем. Очевидно, объединение по целому ряду аспектов является значительно более длительным процессом, чем предполагалось.

4. Г-н Эберле далее говорит о глубоком уважении, с которым правительство Германии относится к деятельности Комитета по правам человека, и заверяет его членов в готовности властей его страны к всестороннему сотрудничеству с Комитетом. Он напоминает, что германское правительство всегда выступало в защиту принципа универсальности и неделимости прав человека. В настоящее время репутация государств важна как никогда. Она прежде всего зависит от успехов, достигнутых в области защиты прав человека, и от готовности властей подчиняться международному контролю. Ни одна страна мира не свободна от проблем, связанных с правами человека. Власти Германии в свою очередь осознают недостатки и пробелы в своей деятельности, но они несут перед гражданами и

согласно Конституции обязательства надлежащим образом осуществлять международные договоры, участницей которой является Германия. В этой связи г-н Эберле подчеркивает важность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также механизмов ее осуществления, налагающих на Германию еще более широкие обязательства, чем Пакт и другие крупные международные соглашения. Кроме того, ратификация Факультативного протокола к Пакту, вступившего в Германии в силу 25 ноября 1993 года, является убедительным примером готовности германских властей подчиняться международным наблюдательным механизмам в области защиты прав человека. В заключение г-н Эберле подчеркивает ту важность, которую правительство Германии придает своим обязательствам по Пакту, в частности составлению периодических докладов, а также заинтересованность в конструктивной критике со стороны таких органов, как Комитет, которая должна позволить в условиях диалога и сотрудничества еще в большей степени улучшить положение в области защиты прав человека в Германии.

5. Г-жа ФОЛЬСКОВ-ТИС (Германия) хотела бы сделать несколько предварительных замечаний, которые являются частичным ответом на вопросы части I перечня (CCPR/C/58/L/GER/3). Прежде всего она напоминает о том, что после представления третьего периодического доклада (CCPR/C/52/Add.3) прошло шесть лет и что в этот период имело место объединение Германии. Процесс объединения привел к коренным преобразованиям и породил многочисленные проблемы, которые в значительной степени обусловили досадную задержку в представлении доклада (CCPR/C/84/Add.5). После рассмотрения третьего периодического доклада действие Конституции Федеративной Республики Германии было 3 октября 1990 года распространено на территорию бывшей Германской Демократической Республики, а федеральное законодательство, гарантирующее соблюдение основных прав, изложенных в Пакте, теперь применяется в новых землях и в восточной части Берлина. Аналогичным образом, Федеральный конституционный суд компетентен рассматривать жалобы частных лиц из новых земель, включая жалобы, которые могут затрагивать положения Договора об объединении. В соответствии с этим Договором режим защиты предусмотренных Пактом прав человека был распространен на всю территорию Германии. В целом сфера применения всех наиболее важных законов была расширена, с тем чтобы охватывать новую территорию государства. Власти федерации и земель сразу начали стремиться создать условия, позволяющие судебным и административным органам новых земель функционировать согласно принципу верховенства права. Эта задача была трудной: для обеспечения применения нового законодательства не хватало судей, адвокатов, нотариусов, сотрудников уголовной полиции и т.п. Претворение в жизнь устремлений, которые легли в основу Договора об объединении, потребовало неустанных усилий и большой самоотдачи со стороны всех заинтересованных лиц. Сегодня в новых землях реально созданы элементарные условия для защиты прав человека и соблюдения принципа верховенства права. Законодательное закрепление достигнутых успехов остается целью на ближайшие годы, и Федеральному конституционному суду следует по-прежнему играть решающую роль в этой области.

6. После рассмотрения третьего периодического доклада (CCPR/C/52/Add.3) Германияratифицировала Факультативный протокол к Пакту и протоколы № 9, 10 и 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, Европейский суд по правам человека представляет собой эффективный механизм защиты основных прав, чем, вероятно, и объясняется весьма незначительное на сегодняшний день число ссылок на положения Факультативного протокола к Пакту. На рассмотрение Комитета по правам человека было представлено фактически лишь одно сообщение, касающееся Германии, которое, впрочем, было объявлено неприемлемым. В целом же можно сказать, что в системе защиты прав человека в Германии на основе национальных и европейских правовых актов практически не имеется пробелов. Тем не менее, присоединяясь к Факультативному протоколу, федеральное правительство захотело продемонстрировать свое стремление к поощрению и укреплению всеобщего уважения прав человека. Г-жа Фольсков-Тис добавляет, что постановления германских судов всегда в полной мере соответствуют положениям Пакта.

7. Действующая Конституция обеспечивает систему защиты основных прав личности, практически не нуждающуюся в усовершенствовании. В нее все же было внесено одно изменение, касающееся равенства мужчин и женщин; соответствующие статьи были в 1994 году дополнены положением о том, что государство стремится обеспечить равное обращение мужчинам и женщинам и устраниТЬ имеющиеся недостатки.

8. Отвечая на вопросы, содержащиеся в подпункте б) части I перечня, г-жа Фольсков-Тис прежде всего указывает, что второй закон о равенстве мужчин и женщин вступил в силу в 1994 году. В системе государственной службы и в ряде отраслей частного сектора были созданы структуры для постоянной защиты интересов женщин. Однако эти меры носят обязательный характер лишь для властей федерации и земель, но не для частного сектора. Во всех федеральных министерствах и в большинстве других административных органов имеются уполномоченные по проблемам женщин, функции которых определены вторым законом о равенстве полов. При правительствах земель были созданы центральные управлений по вопросам равенства; растет число таких управлений и на уровне местных властей. Короче говоря, для соблюдения принципа равного обращения, особенно в области занятости, прилагаются значительные усилия. Пока преждевременно судить об эффективности второго закона о равенстве полов, поскольку федеральное правительство представит парламенту первый доклад по данной теме за период с 1996-1998 годов.

9. Отвечая на вопросы подпункта е), г-жа Фольсков-Тис указывает, что с 1992 года власти федерации и земель прилагают активные усилия по борьбе с постыдными и нередко ужасающими проявлениями ненависти и насилия на почве ксенофобии и расизма, применяя для этого не только превентивные меры, но и целый арсенал репрессивных средств, имеющихся в их распоряжении. С 1992 года число тяжких преступлений такого рода (умышленных убийств, поджогов и террористических актов с применением взрывных устройств) существенно сократилось. Если в 1992 году они составляли 28% от общего числа уголовно наказуемых насильственных действий, то в 1995 году на их долю приходилось лишь 6,6%. Общее число правонарушений на почве ксенофобии по сравнению с 1994 годом уменьшилось на 29% (число насильственных действий на почве ксенофобии -

на 37%). В этой связи следует приветствовать деятельность судебных органов, эффективно отправлявших правосудие в отношении правонарушений такого рода, совершенных в Германии против иностранных граждан. Так, в 1994 году 2 200 человек предстали перед судом за совершение преступных деяний на почве правого экстремизма или ксенофобии, а в 1995 году было осуждено 1 500 человек. Первоочередная цель властей заключается в том, чтобы положить конец проявлениям антисемитизма и ксенофобии, а также отрицанию нацистских преступлений и геноцида, от которых пострадало еврейское население Европы. Кроме того, были распущены ультраправые ассоциации. Изготовление и распространение печатных и аудиовизуальных пропагандистских материалов ревизионистского, ультраправого или неонацистского содержания влекут за собой уголовную ответственность с конфискацией упомянутых материалов. Аналогичные санкции предусмотрены за распространение в Германии ультраправых пропагандистских материалов, изготовленных за рубежом. В этой области Германия активно стремится к согласованию разнообразных законодательных положений, действующих в различных странах, по меньшей мере тех, которые применяются в рамках Европейского союза. Кроме того, она ведет борьбу с нарастающей ультраправой пропагандой в системе Интернет. Помимо согласования европейских законодательств, власти Германии выступают за то, чтобы руководители информационных служб наложили единый запрет на распространение ультраправой пропаганды. Наряду с этим власти федерации и земель проводят среди общественности широкомасштабные кампании прежде всего для детей и молодежи. Г-жа Фольсков-Тис заверяет Комитет в том, что власти будут по-прежнему прилагать неустанные усилия в этой области.

10. В этой связи следует выделить меры по интеграции иностранных граждан, длительное время проживающих в Германии. Например, за период 1972–1995 годов 89 000 лиц турецкого происхождения получили немецкое гражданство. К тому же из года в год в стране возрастает число натурализаций. В 1995 году в Германии насчитывалось 31 578 лиц турецкого происхождения, приобретших гражданство путем натурализации. В 1990 и 1993 годах условия приобретения гражданства Германии были значительно упрощены. Иностранные, которые на законном основании проживают в Германии длительное время, теперь могут натурализоваться, не доказывая при этом существенную степень интеграции, например свободное владение немецким языком. С другой стороны, по просьбе германских властей в 1995 году было также изменено законодательство Турции. Так, например, предварительное прохождение военной службы в Турции более не является обязательным условием для лиц, отказывающихся от турецкого гражданства. Аналогичным образом утрата турецкого гражданства теперь не связана с некоторыми неблагоприятными обстоятельствами, такими, как ограничение права на приобретение недвижимости в Турции. В целом правительство Германии выражает пожелание, чтобы иностранные, которые на законном основании проживают в стране длительное время и намерены остаться в ней навсегда, завершили процесс своей интеграции приобретением немецкого гражданства.

11. В ответ на вопросы подпункта i) г-жа Фольсков-Тис указывает, что меры по компенсации жертвам политических преследований со стороны режима Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и по их реадаптации имеют чисто символическое значение, поскольку невозможно предоставить полную компенсацию за ущерб, нанесенный подобной несправедливостью. Тем не менее можно упомянуть некоторые законодательные меры по восстановлению нарушенных прав пострадавших. Специальные палаты окружных судов новых земель и Берлина вынесли к концу 1995 года решения по более чем 130 000 делам такого рода. С 1993 года в качестве компенсации бывшим политическим заключенным было выплачено около 670 млн. марок. Кроме того, назначены пенсии лицам, здоровье которых было подорвано условиями заключения. Лишь за период 1993-1995 годов властями для этих целей было выделено 84 млн. марок, к которым следует прибавить пропорциональное финансирование со стороны земель. К настоящему времени на рассмотрении находится около 65 000 дел о реадаптации в административном или профессиональном плане. Поскольку по каждому отдельному случаю должно проводиться углубленное расследование, к настоящему времени удалось урегулировать лишь ограниченное число таких случаев. В заключение г-жа Фольсков-Тис подчеркивает необходимость достижения всеобъемлющего внутреннего единства Германии в условиях соблюдения прав человека и основных свобод.

12. Г-н ВЕКЕРЛИНГ (Германия), отвечая на вопросы подпункта d), указывает, что согласно Договору об объединении служащие бывшей ГДР, принятые после объединения на государственную службу Федеративной Республики Германии, могут быть уволены только в исключительных обстоятельствах и при наличии серьезных мотивов. Это положение распространяется прежде всего на государственных служащих, которые совершили нарушения прав человека, изложенных в Пакте, или деяния, противоречащие принципам Всеобщей декларации прав человека, а также на сотрудников министерства государственной безопасности бывшей ГДР или управления национальной безопасности при этом министерстве, которые занимались такими предосудительными видами деятельности, что было бы неразумно оставлять их на службе. При этом какой-либо системы недопущения на государственную службу не существует. Напротив, каждый случай рассматривается индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств. Кроме того, в Договоре об объединении предусматривалось право уволить государственного служащего в связи со "служебным несоответствием". Понятие "служебного несоответствия" применимо в различных случаях, в частности к лицу, не гарантирующему постоянного соблюдения принципа демократии в соответствии с Основным законом, и к должностным лицам бывшей ГДР, принятым на государственную службу Федеративной Республики Германии, например к тем из них, которые занимались политической деятельностью по поручению Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Чем активнее была политическая деятельность данного лица, чем теснее оно было связано с режимом или поддерживало его, соглашаясь выполнять определенные функции, тем меньше население будет заинтересовано в его включении в состав какого-либо административного органа, работающего на основе принципов правового государства. Г-н Векерлинг уточняет, что с 1 января 1994 года упомянутое выше положение Договора об объединении (увольнение в связи со служебным несоответствием) утратило силу.

13. Вообще, поскольку по каждому случаю выносилось отдельное решение, выдвигаемое в адрес властей обвинение в том, что они якобы отстранили от работы целую профессиональную группу, является полностью беспочвенным. Критерии, на основе которых производится увольнение должностного лица в связи со служебным несоответствием, установлены законодательством и соответствуют принципам правового государства. Заинтересованные лица могут обжаловать решение об их увольнении в суде по трудовым спорам, а в последней инстанции – в Федеральном конституционном суде. Впрочем, этот судебный орган уже рассмотрел определенное количество дел и в ряде случаев вынес решение в пользу подателей жалоб. В целом же по указанному выше мотиву было уволено лишь крайне незначительное число преподавателей – 4 200 человек. На их долю приходится только 2% от 215 000 человек, принятых на государственную службу Федеративной Республики Германии.

14. По вопросу о совместимости этих увольнений со статьями 2 и 26 Пакта г-н Векерлинг указывает, что согласно Пакту каждый гражданин имеет право допускаться в своей стране к государственной службе без различия по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, а также без необоснованных ограничений всеобщего права на равенство. Статья 25 Пакта направлена на предупреждение ситуаций, при которых государственная служба монополизируется привилегированными группами. Учитывая этот принцип, государства-участники могут, тем не менее, по своему усмотрению заполнять имеющиеся должности подходящими кандидатурами. Что касается преподавателей, уволенных в новых землях, то они были не в состоянии работать в системе образования, поскольку не давали гарантий в том, что они будут поддерживать форму государственного управления, регулируемую принципами свободы, демократии и уважения прав человека, и что они будут осуществлять свою педагогическую деятельность в соответствии с этими принципами.

15. Г-н ХАБЕРЛАНД (Германия), отвечая на вопросы о представителях меньшинств (подпункт f) части I перечня вопросов), заявляет, что в Германии для целей предоставления особого привилегированного статуса национального меньшинства применяется узкое определение меньшинства. Такой статус предоставлен датскому меньшинству в силу его исторических связей с Германией, а также словенскому меньшинству. Другие группы меньшинств, такие, как синти и рома, не имеют этого статуса, однако пользуются всеми правами, которые гарантированы национальным меньшинствам, признанным в таком качестве.

16. Этот статус также не предоставлен турецкой общине, численность которой в Германии составляет 2 млн. человек. Однако эти лица пользуются всеми правами, гарантированными статьей 27 Пакта, и могут развивать свою культуру, исповедовать свою религию и пользоваться своим языком. Приняты меры по поощрению культурной жизни, в школах проводятся уроки турецкого языка. Власти Германии не хотят открывать специальные школы для турок, поскольку это противоречило бы их цели – интеграции в германское общество. Для трудоустройства необходимо владеть немецким языком и быть в состоянии пройти профессиональную подготовку; предпринимаются усилия по увеличению доли участия турецкой молодежи в программах профессиональной подготовки. Принятые меры обеспечили хорошие результаты, поскольку доля их участия в настоящее время составляет 40%. В законодательство были внесены изменения в целях облегчения процедуры национализации, и турки, получающие немецкое гражданство, приобретают одновременно и право голоса. Все эти усилия вовсе не направлены на то, чтобы заставить турецкую диаспору забыть свои традиции; германское государство стремится обеспечить их интеграцию, но отнюдь не ассимиляцию.

17. Г-н ВЕКЕРЛИНГ (Германия) одновременно отвечает на вопросы, касающиеся жестокого обращения и жалоб на действия полиции (подпункты g) и h) перечня). Защита от жестокого физического или психического обращения гарантирована законодательством Германии, которое было усилено с присоединением к Европейской конвенции о правах человека и к Пакту. Существует система средств правовой защиты, доступных для лиц, жалующихся на жестокое обращение, и во всех случаях явных или предполагаемых нарушений, связанных с задержанием или взятием под стражу, проводится расследование. Германия также является участницей Европейской конвенции о предупреждении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой предусмотрена система периодических посещений тюрем членами Комитета по предупреждению пыток. Делегация этого Комитета находилась в Германии 8–20 декабря 1991 года и посетила полицейские центры задержания, а также пенитенциарные и психиатрические учреждения. В своем докладе, опубликованном в 1992 году, Комитет по предупреждению пыток указал, что он не констатировал ни одного случая применения подобной практики; его делегация вновь посетила Германию 14–26 апреля 1996 года.

18. По вопросу о жалобах на действия полиции г-н Хаберланд заявляет, что, действительно, за последние годы поступали жалобы, обвиняющие сотрудников полиции в чрезмерном применении силы при арестах, в частности в отношении иностранцев, или в жестоком обращении с иностранцами в период содержания под стражей. Так, "Международной амнистии" был опубликован подробный доклад о 20 из 70 случаев, сообщенных ей с января 1992 года по март 1995 года. Члены парламентской комиссии, а также министры внутренних дел и сенаторы земель на специальном совещании рассмотрели указанные обвинения и направили в этой связи ответ "Международной амнистии". Кроме того, в одной из земель была создана парламентская комиссия по расследованию. Федеральное правительство, которое не было непосредственно затронуто, весьма серьезно отнеслось к этим обвинениям и следит за надлежащим проведением расследований органами прокуратуры. Точных статистических данных об общем количестве

сообщенных случаев жестокого обращения не имеется, но при вынесении каждого отдельного случая на рассмотрение Европейского комитета против пыток возбуждается надлежащее расследование.

19. Г-жа ФАЙ (Германия) относительно случаев применения жестокого обращения добавляет, что получение общих статистических данных вызывает трудности, поскольку ответственность федерального государства в области управления пенитенциарными учреждениями носит исключительно законодательный характер. Каждая из земель отвечает за функционирование своей пенитенциарной администрации. Таким образом, невозможно привести общую для всей страны цифру, которая позволила бы составить мнение о масштабах этого явления. Что касается лиц, виновных в жестоком обращении, то известно, что в 1991-1992 годах в 13 землях из 16 ни один из сотрудников полиции или работников системы пенитенциарных учреждений не привлекался ни к дисциплинарной, ни к уголовной ответственности. В трех остальных землях были начаты разбирательства, которые привели к следующим результатам: в двух случаях обвиняемые были оправданы, в одном случае ожидается рассмотрение дела судом, еще в одном случае на обвиняемого было наложено дисциплинарное взыскание (штраф), а в последнем случае обвиняемый был уволен из администрации пенитенциарного учреждения за нанесение телесных повреждений.

20. Что касается пенитенциарных учреждений, то, бесспорно, за рассматриваемый период Германия столкнулась с рядом трудностей в связи с переполненностью тюрем, главным образом мужских. Зданий, которые находятся на территории новых земель и достались в наследство от режима Германской Демократической Республики, явно недостаточно, причем большинство из них пришлось закрыть в связи с планируемой реконструкцией. Персоналу было необходимо пройти переподготовку, которая в настоящее время завершена. С точки зрения профессиональной подготовки персонала различий между новыми и старыми землями не имеется.

21. Г-н ВЕКЕРЛИНГ (Германия) указывает, что в стране обеспечивается единообразное применение законодательных положений о применении огнестрельного оружия и об условиях содержания под стражей; постоянная конференция министров внутренних дел всех земель проводит специальные совещания по координации. Когда доклад о второй поездке делегации Европейского комитета против пыток будет опубликован, эта конференция учтет недостатки, которые, возможно, будут выявлены, и будет стремиться к принятию конкретных и единообразных мер по их исправлению. Что касается обеспечения компенсации бывшим политическим заключенным прежнего режима ГДР, то в стране действуют специальные палаты окружных судов по рассмотрению дел о компенсации, на рассмотрение которых с момента их создания в 1992 году поступило 140 000 заявлений, из которых 130 000 уже рассмотрено. Объем произведенных компенсационных выплат составил около 670 млн. марок; к этой сумме следует добавить оказание бывшим политическим заключенным услуг по содействию в их интеграции.

22. Власти новых земель и Берлина осуществляют мероприятия по профессиональной реадаптации лиц, пострадавших от прежнего режима Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). К настоящему времени этими властями получено около 65 000 заявлений, но рассмотрено лишь незначительное их число, что объясняется недостатком времени и необходимостью проведения углубленных исследований по установлению фактов. Однако следует напомнить, что те два закона, которые упомянуты в вопросе i), касающиеся компенсации за неправосудные действия, совершенные СЕПГ, являются лишь робкой попыткой облегчить бремя прошлой несправедливости. В политической области правительство Германии намерено активизировать принятие конкретных компенсационных мер.

23. Г-н ХАБЕРЛАНД (Германия) рассмотрит вопросы о праве убежища (подпункты k)-m)). Право убежища, предусмотренное Конституцией 1949 года, применялось весьма широко, поскольку в то время оно распространялось на всех немцев, которые спаслись благодаря тому, что обрели защиту в других странах. Таким образом, убежище предоставлялось "любому лицу, пострадавшему от политического преследования", без наделения властей какими-либо дискреционными полномочиями. В 90-е годы обстановка стала крайне напряженной, и в 1992 году число лиц, просящих убежища, достигло 438 000 т.е. почти 80% от общего числа лиц, просящих убежища в государствах – членах Европейского союза. При этом доля положительных решений, вынесенных административными органами, составляла 4,4%, а с учетом судебных постановлений достигала примерно 10%. Таким образом, от всех фракций парламента потребовалось принятие компромиссного решения, что прежде всего привело к изменению Конституции, а затем к принятию закона о порядке предоставления убежища, промульгированного в 1993 году. Теперь исключения предусмотрены в пункте 2 статьи 16-а Конституции, согласно которому иностранцы, прибывшие из третьих стран, считающихся надежными, больше не могут подавать ходатайство о предоставлении им убежища. "Надежными" считаются все страны Европейского союза и все государства, в которых обеспечено применение Женевской конвенции о статусе беженцев и Европейской конвенции о правах человека. Иностранные граждане, на которых распространяется указанное положение, могут быть высланы в "надежную" третью страну. В пункте 3 статьи 16-а предусмотрены полномочия законодателя по составлению перечня стран происхождения, в которых предположительно отсутствует преследование.

24. Новый закон о порядке предоставления убежища предусматривает задержание просящих убежища лиц в аэропортах – процедура, которая имеется в виду в подпункте k) перечня вопросов. Если иностранец прибывает в аэропорт из своей страны происхождения, относящейся к числу надежных государств, и подает пограничным властям ходатайство о предоставлении убежища, то должна быть проведена всеобъемлющая процедура рассмотрения ходатайства до въезда заявителя на территорию Германии при условии, что он может быть размещен в здании аэропорта. Аналогичный порядок предусмотрен и для лиц, просящих убежища, которые не имеют удостоверения личности.

В течение всей процедуры заявители не имеют права покидать зону транзита. В случае отклонения их ходатайства они могут в течение трех дней после получения уведомления об этом решении просить обеспечить им временную правовую защиту. Они могут воспользоваться процедурой обжалования, в рамках которой административный суд должен вынести решение в течение 14 дней, чем и объясняется срок "19 дней", в течение которого лица, просящие убежища, могут быть задержаны в аэропорту. В случае отклонения ходатайства срок задержания заявителя может превышать 19 дней, поскольку он становится подлежащим высылке. Тогда он может обжаловать вынесенное решение в Федеральный конституционный суд и должен оставаться в аэропорту; ему также может быть разрешено въехать в Германию, если Конституционный суд сообщит властям о том, что его жалоба имеет основания для удовлетворения. Относительно общих условий содержания в аэропорту следует уточнить, что в пяти крупных аэропортах имеются центры приема, оборудованные в специальных помещениях. Социальные услуги обеспечиваются двумя основными религиозными общинами – католической и протестантской; в аэропорту Франкфурта имеется 170 мест, лишь 100 из которых заполнены. Предусмотрены мероприятия для досуга. Лица, просящие убежища, имеют возможность связаться с адвокатом, выбираемым по предоставленному им списку. При аэропортах планируется создать службы юридической консультации.

25. Относительно депатриации военных беженцев из Боснии следует сообщить, что Германия приняла 300 000 таких беженцев, т.е. больше, чем любая другая страна Западной Европы. С самого начала было ясно, что речь идет о предоставлении временной защиты и что будут приняты меры по обеспечению свободной депатриации беженцев, как только положение в бывшей Югославии изменится. Естественно, никто никогда не будет выслан в какую-либо территорию, не являющуюся надежной. Правительство Германии поддерживает тесные контакты с правительством Боснии и Герцеговины, а также с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

26. Г-н ШЕФЕР (Германия) уточняет, что, естественно, на территории бывшей Югославии нет ни одного района, который мог бы считаться полностью "надежным". Поэтому правительство Германии в тесном сотрудничестве с Европейским союзом, УВКБ и правительством Боснии и Герцеговины определило по составленному УВКБ списку три района, которые могут считаться надежными: район южнее Бихача, район Сараево и район близ Тузлы. Программы депатриации по свободному согласию будут осуществляться в три указанных района при условии принятия мер по их реконструкции. Депатриация без свободного согласия ни в коем случае производиться не будет. При некоторых обстоятельствах земли уполномочены осуществлять высылку лиц в бывшую Югославию, но таких прецедентов пока не имеется; вместе с тем, действительно, уведомления о принятии решения относительно высылки были направлены примерно 10 лицам, совершившим уголовные правонарушения. Они могут в течение трех месяцев обжаловать это решение, а процедура обжалования займет 5-6 месяцев. Кроме того, у них есть возможность попросить убежища, и соответствующая процедура также является длительной. Таким образом, фактически никто не может быть выслан в бывшую Югославию раньше лета 1997 года.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета изложить свои замечания и комментарии по ответам делегации на письменные вопросы части I перечня вопросов для рассмотрения, а также по желанию задать другие устные вопросы.

28. Г-жа ШАНЕ констатирует, что рассмотрение четвертого периодического доклада Германии (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке) теперь ведется в ином контексте, нежели рассмотрение предыдущего доклада, поскольку речь идет о первом докладе, представленном после присоединения новых земель к федерации. Безусловно, действие Пакта уже распространялось на эти земли, однако на их территории существовала совершенно иная экономическая, политическая и социальная система. Не умаляя тех значительных трудностей, которые Германии пришлось преодолеть, и признавая, что подход к решению этих проблем заслуживает всяческого одобрения, г-жа Шане сожалеет, что четвертый доклад несколько навязчиво ориентирован на трудности, вызванные объединением. В самом деле, это отодвигает на второй план те вопросы, которые были с озабоченностью поставлены членами Комитета при рассмотрении предыдущего периодического доклада, и на которые хотелось бы получить ответы, даже если эти ответы свидетельствовали бы о том, что присоединение новых земель привело к появлению новых реалий и дополнительных трудностей. Диалог, который будет установлен с делегацией, безусловно, позволит Комитету составить более четкое представление о реальном положении и четко отличать пережитки прежней системы от последствий присоединения новых земель.

29. Первый комплекс вопросов г-жи Шане касается недискриминации. Относительно расовой дискриминации были получены четкие ответы. Вместе с тем г-жа Шане усматривает элементы дискриминации в пересмотренном Основном законе. Хотя этот закон был пересмотрен в 1994 году, вызывает удивление тот факт, что статья 3, относительно которой члены Комитета уже высказывали замечания в ходе рассмотрения третьего периодического доклада, не была изменена таким образом, чтобы учитывать положения статей 2 и 26 Пакта: социальное происхождение и имущественное положение по-прежнему не включены в перечисление различных признаков дискриминации. Г-жа Шане также указывает на то, что права, предусмотренные статьями 8, 9, 11 и 12 Основного закона, касаются только "всех немцев", хотя другие права, например право на жизнь, признаны за "каждым человеком". Некоторыми правами могут пользоваться только немцы: правом собраний, правом на выбор местожительства и правом на выбор профессии. Наконец, статья 18 Основного закона допускает поражение в основных правах, что весьма редко для какой-либо конституции. Г-жа Шане хотела бы знать, при каких условиях возможно такое лишение прав, имели ли место подобные случаи в недавнем прошлом и выносились ли по ним судебные решения.

30. Последний вопрос о недискриминации касается статьи 25 Пакта, в связи с чем членами Комитета уже высказывались замечания при рассмотрении третьего периодического доклада: речь идет о понятии нелояльности. Были представлены статистические данные о численности лиц в землях Баден-Вюртемберг и Нижняя Саксония, которым было отказано в возможности трудоустроиться на государственной службе (см. CCPR/C/58/A/GER, стр. 11 оригинала) по причине недостаточной лояльности. Эта система оспаривалась Европейским судом по правам человека и Конституционным судом Германии. Тем не менее, очевидно,

что она укрепилась с присоединением к федерации новых земель, ряд должностных лиц которых являлись членами бывшей коммунистической партии ГДР. Как сообщалось, было уволено 4 500 преподавателей; каково, с другой стороны, число судей, которым пришлось прекратить выполнение своих функций? Г-жа Шане прежде всего хотела бы знать, какие критерии принимаются во внимание при вынесении решения о том, что то или иное лицо подозревается или не может подозреваться в нелояльности и какой орган выносит такое решение, учитывая, что рассмотрение таких случаев осуществляется на индивидуальной основе.

31. Второй комплекс вопросов г-жи Шане касается утверждений о жестоком обращении. В докладе "Международной амнистии" сообщается примерно о 15 случаях проявления жестокости сотрудниками полиции. Эта организация оспаривает утверждение о том, что речь идет о единичных случаях, основываясь на докладе министерства внутренних дел Германии объемом в 150 страниц, озаглавленном "Органы полиции и иностранные граждане" – документе, из которого следует, что упомянутые случаи полицейского насилия, проявляемого главным образом в отношении иностранцев, не могут рассматриваться в качестве единичных. Кроме того, в четвертом периодическом докладе Германии весьма кратко излагаются выводы Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, рекомендовавшего принять ряд мер для улучшения положения (CCPR/C/84/Add.5, пункт 41). Может ли делегация уточнить, какие меры по улучшению своей правовой системы Германия предусматривает принять, с тем чтобы избегать подобной практики, а также увеличения числа случаев предварительного заключения. Рассматривая третий периодический доклад, Комитет заявил о своей озабоченности сроком предварительного заключения, которое иногда может длиться более одного года (CCPR/C/58/A/GER).

32. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ также заявляет, что Комитет находится в качественно новой ситуации, поскольку он рассматривает периодический доклад государства-участника – Германии, которая в результате процесса объединения распространила действие своего Основного закона на всю территорию страны, т.е. на новые земли, которые теперь входят в ее состав. Этот процесс сам по себе обеспечивает правовые гарантии и улучшение практики в области осуществления основных прав, закрепленных в Пакте, и, следовательно, достоин одобрения.

33. Аспекты, вызывающие у г-на Эш-Шафеля особый интерес в рамках части I перечня вопросов для рассмотрения, прежде всего касаются толкования Германией статьи 26 Пакта, которое отличается от ее толкования Комитетом, содержащегося в его Замечании общего порядка № 18 (CCPR/C/84/Add.5, пункт 191). По мнению Германии, статья 26 допускает различия в обращении по более многочисленным мотивам, чем те, которые предусмотрены Комитетом. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, каковы практические последствия подобного толкования и в какой мере оно приводит к менее благоприятному обращению, чем предусмотрено Пактом.

34. В докладе неоднократно (в частности, в пунктах 68, 78, 80 и 112) говорится о том, что в Германии любое лицо, считающее, что его основные права нарушены каким-либо государственным органом, может потребовать компенсации путем подачи жалобы на

неконституционность в Федеральный конституционный суд, предварительно исчерпав все остальные средства правовой защиты, предусмотренные законом. Поскольку при этом в докладе подразумевается, что заключения Конституционного суда являются частью законотворческого процесса, г-н Эш-Шафей хотел бы знать, рассматриваются ли вынесенные этим судом заключения или постановления в качестве компенсации, которая назначена высшей судебной инстанцией страны лицам, подавшим жалобу, или они представляют собой основу законотворческого процесса по разрешению проблемы неконституционности внутреннего законодательства, или же выполняют обе эти функции. В докладе, скорее, подчеркивается законодательный характер роли Конституционного суда.

35. В отношении контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями г-н Эш-Шафей хотел бы знать, предусмотрены ли особые меры по предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и какие меры принимаются по обеспечению объективного контроля за этими учреждениями. Ему хотелось бы знать, доводятся ли до сведения арестованных или задержанных лиц правила внутреннего распорядка тюрем в части, касающейся гарантii, предоставляемых содержащимся под стражей лицам, и имеются ли в распоряжении этих лиц средства обеспечения соблюдения этих правил. В-третьих, он спрашивает, содержатся ли осужденные отдельно от других лиц, находящихся под стражей, и на какие категории подразделяются осужденные; он хотел бы получить информацию о содержании под стражей без связи с внешним миром, о зонах усиленного режима и о контактах, которые осужденным разрешено иметь с внешним миром (с семьей, адвокатом, неправительственными организациями). Какие усовершенствования предполагается внести после доклада, представленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. пункт 41 четвертого периодического доклада)?

36. Что касается проявлений насилия на почве ксенофобии, то делегация представила полезные сведения о применяемых методах борьбы с этими явлениями в масштабе федерации и земель – как о мерах, принимаемых органами полиции, так и о мерах судебного характера, об усилиях по интеграции иностранцев и о других мероприятиях. С точки зрения Комитета положения о борьбе с ксенофобией ставят ряд вопросов в связи со статьями 20, 21, 22, 19 и даже со статьей 14. Во-первых, в число мер, предусмотренных новым законом о борьбе с преступностью (1994 года), входит более частое использование процедуры упрощенного судопроизводства при рассмотрении дел о мелких правонарушениях, позволяющей оперативно отправлять правосудие и назначать наказание. Г-н Эш-Шафей хотел бы знать, при каких условиях применяются эти упрощенные процедуры и можно ли обжаловать приговоры, вынесенные в результате их применения. Во-вторых, ему хотелось бы знать, приходилось ли судам в рамках

применения нового закона о борьбе с преступностью рассматривать дела о нарушении прав на свободное выражение мнений и на свободу собраний или ассоциаций; каковы результаты этих разбирательств и каким образом суды соотносят интересы и защиту общества от насильственных действий, исполнители которых могут всегда воспользоваться своими конституционными правами.

37. Г-жа ЭВАТ прежде всего заявляет, что четвертый периодический доклад Германии (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке) является удачным и изобилует подробной информацией. Она приветствует ратификацию государством-участником первого и второго факультативных протоколов.

38. Г-жа Эват с удовлетворением отмечает принятие закона 1994 года о равном обращении, а также мер по борьбе сексуальным домогательством на рабочем месте (CCPR/C/84/Add.5, пункт 32). Вместе с тем она сожалеет о том, что проблема объединения не рассматривалась с точки зрения тех последствий, которые этот процесс мог иметь для женщин, проживающих в землях Восточной Германии, поскольку ей хотелось бы получить более обширную информацию, в частности, об уровне занятости и безработицы среди этих женщин, об условиях их труда, о доступе к детским дошкольным учреждениям и медицинским услугам по производству абортов. Она хотела бы знать, каким образом упомянутые в докладе новые мероприятия содействуют улучшению положения женщин в новых землях.

39. При этом положения пункта 2 статьи 3 Основного закона вызывают удовлетворение, поскольку они обязывают государство принимать меры по обеспечению равного обращения мужчинам и женщинам и по ликвидации дискриминации (CCPR/C/84/Add.5, пункт 32). В связи со статусом ребенка и содержащейся в пункте 190 четвертого доклада информацией о равенстве внебрачных детей г-жа Эват хотела бы знать, успешно ли реализованы проекты по согласованию законодательства на всей территории Германии.

40. В связи с осуществлением статьи 27 Пакта г-жа Эват обеспокоена тем различием, которое государство-участник, по-видимому, проводит между национальными и другими меньшинствами, т.е. иммигрантами. Была предоставлена информация о турецком меньшинстве – вероятно, наиболее многочисленном, – однако г-жа Эват хотела бы больше узнать об итальянском, югославском и цыганском меньшинствах, которые также имеют право на защиту, обеспечиваемую статьей 27. Она особенно интересуется доступом детей к образованию, в частности к обучению на их родном языке, а также мероприятиями, позволяющими этим меньшинствам пользоваться своей культурой, и спрашивает, имеют ли цыгане немецкое гражданство.

41. Делегация говорила о совершенствовании процедуры приобретения гражданства путем натурализации. Г-жа Эват хотела бы получить уточнения о том, сколько лет постоянного проживания необходимо для подачи ходатайства о получении немецкого гражданства, предоставляется ли автоматически право на немецкое гражданство ребенку, родители которого на законном основании постоянно проживают в Германии, и, наконец, каковы различия между иностранцами и немцами в области осуществления прав, предусмотренных Пактом.

42. В связи со статьями 12 и 13 Пакта и положением беженцев и лиц, просящих убежища, делегация рассказала о недавно произошедших в Германии изменениях, касающихся прежде всего боснийских беженцев. Однако, насколько понимает г-жа Эват, эти изменения затрагивают также и другие группы беженцев, например из Вьетнама и Мозамбика; как они влияют на положение этих лиц?

43. Членами Комитета получена информация о серьезных инцидентах, произошедших в связи с высылкой иностранцев из Германии, причем один из этих иностранцев даже погиб при попытке осуществления его высылки. Поскольку в этой связи проводилось расследование, г-жа Эват хотела бы знать, каковы его результаты и, в частности, какие конкретно меры были приняты во избежание повторения подобных инцидентов.

44. Г-жа Эват также спрашивает, были ли приняты какие-либо меры в соответствии с рекомендациями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, ей хотелось бы знать, информируется ли арестованный сразу же после задержания на понимаемом им языке не только об инкриминируемых ему деяниях, но и о своих правах.

45. Лорд КОЛВИЛЛ затрагивает вопрос, которого уже касались г-жа Шане и г-н Эш-Шафей и который связан с применением жестокого обращения и жалобами на действия сотрудников полиции. Он с удовлетворением отмечает, что в рамках совместных действий земель и федерального правительства создается единая система профессиональной подготовки, контроля и обеспечения дисциплины. Тем не менее ему хотелось бы получить более подробную информацию о том, что происходит в случае применения жестокого обращения к какому-либо лицу при его аресте и в первые часы после задержания в полицейском участке, поскольку, по словам делегации, подобные жалобы подаются весьма редко.

46. В самом деле, так как Уголовный кодекс предусматривает наказание сотрудников полиции за нанесение телесных повреждений и насильственные действия, то можно предположить наличие какой-либо процедуры подачи жалобы и ее рассмотрения – процедуры, регулирующей принятие в связи с этой жалобой мер по выплате компенсации пострадавшему. Насколько понимает лорд Колвилл, расследование по факту жалобы ведется Генеральным прокурором; опирается ли он при этом на помочь полиции, и если да, то сможет ли заявитель без колебаний изложить в своей жалобе все детали? Должен ли подозреваемый сотрудник полиции допрашиваться в ходе следствия и кем проводится допрос? Если его проводит другой сотрудник полиции, то вряд ли эта процедура

завершится неблагоприятно для допрашиваемого. Для исправления этих недостатков в различных странах были осуществлены эксперименты, которые заключаются в привлечении к участию в следствии полностью независимого лица, присутствующего на допросах и тем самым обеспечивающего справедливый характер этой процедуры. Создана ли в Германии система такого типа, и этим ли объясняется весьма низкое число жалоб на сотрудников полиции?

47. Наконец, делегация Германии заявила, что ни одна жалоба на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции в Германии не рассматривалась Европейским судом по правам человека в Страсбурге, что, по мнению лорда Колвилла, вероятно, объясняется тем фактом, что до обращения в Европейский суд заявители должны исчерпать все внутренние средства правовой защиты. При этом в Германии, как и во многих европейских странах, лица, которые считают себя пострадавшими от жестокого обращения и которые не получили компенсации с помощью предусмотренных для этой цели процедур, всегда могут подать иск в гражданские судебные органы, причем относительно Германии лорду Колвиллу известны случаи, когда пострадавшим таким образом выплачивалась компенсация, и поэтому им не требовалось обращаться в Европейский суд по правам человека. Тем не менее немецкая делегация могла бы дать соответствующее подтверждение.

48. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО с удовлетворением отмечает весьма плодотворный диалог между членами Комитета и представителями правительства Германии, а также отношения сотрудничества, которые всегда связывали Комитет и Германию даже до ее объединения. Кроме того, он благодарит делегацию за ее разъяснения, дополняющие и без того подробную информацию, содержащуюся в четвертом периодическом докладе (CCPR/C/84/Add.5, только на английском языке).

49. В связи с осуществлением статьи 12 Пакта и, в частности, с правом просящихубежища лиц на свободное передвижение г-н Прадо Вальехо просит уточнить дополнительные условия, которыми может сопровождаться предоставление разрешения на временное проживание, о котором упоминается в пункте 61 доклада; в чем заключаются эти условия и каким образом они применяются? Кроме того, что касается утверждений о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, о которых сообщалось в докладах "Международной амнистии" и целого ряда других неправительственных организаций, то каким образом была предоставлена компенсация лицам, пострадавшим от такого обращения в бывшей Германской Демократической Республике?

50. Г-н Прадо Вальехо отмечает, что, как указано в пункте 244 доклада, права этнических и языковых меньшинств на территории Германии защищены лишь в том случае, если соответствующие группы проживают в определенном районе. В связи с этим он спрашивает, что же происходит с представителями тех меньшинств, которые не проживают в определенном таким образом районе, и не оказываются ли они лишенными своих прав. Наконец, немецкие власти честно признали наличие в Германии ксенофобного течения – явления, которое, впрочем, наблюдается не только в Германии, но и, к сожалению, во многих странах Европы и других континентов. В этой связи следует с удовлетворением отметить принятые властями Германии эффективные меры по борьбе с этим явлением и наказанию виновных. Тем не менее г-н Прадо Вальехо отмечает содержащееся в пункте 204 доклада утверждение о том, что органы государственной власти не могут быть признаны виновными в нарушениях прав человека, если происки ультраправых экстремистов провоцируют применение насилия. Он просит разъяснений по данному вопросу, поскольку считает, что властные структуры государства не могут не отвечать за свои действия.

51. Г-н АНДО благодарит делегацию Германии за ее письменные и устные ответы на вопросы членов Комитета. Со своей стороны ему хотелось бы получить разъяснения по ряду вопросов, каждый из которых связан с переменами, произшедшими в Германии вследствие ее объединения. Во-первых, он спрашивает, были ли международные соглашения, заключенные бывшей Германской Демократической Республикой и другими странами, в частности о гражданстве, натурализации, праве убежища, браке и усыновлении, а в соответствующих случаях – о сотрудничестве между судебными и правоохранительными органами, включены в нынешнюю правовую систему Федеративной Республики Германии и если да, то согласно какой процедуре. Кроме того, он принял к сведению изложенную в пунктах 15–25 доклада подробную информацию о согласовании системы отправления правосудия между старыми и новыми землями; ему хотелось бы знать, как сейчас осуществляется профессиональная подготовка судей, прокуроров и адвокатов в новых землях, и если число работников этих категорий, прошедших необходимую подготовку, пока еще недостаточно, то не является ли чрезмерно тяжелым бремя, лежащее на плечах судебных работников старых земель. Кроме того, причины, в силу которых судьи и государственные служащие могут быть отстранены от исполнения своих функций, изложенные в пункте 170 доклада, допускают весьма общее толкование, и г-н Андо хотел бы получить информацию о возможных злоупотреблениях, совершенных в этой связи. Наконец, г-н Андо хотел бы получить ряд уточнений относительно конкретного применения закона о погашении судимости, положения которого представлены в пунктах 49–53 доклада.

52. Г-н КРЕЦМЕР благодарит делегацию Германии за подробные ответы на большинство заданных вопросов. Ему хотелось бы вернуться к затронутому лордом Колвиллом вопросу о процедуре принятия мер в связи с утверждениями о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции. В самом деле, помимо уголовных дел, которые могут возбуждаться по факту подобных сообщений, должны проводиться также и дисциплинарные расследования в связи с нарушением служебных обязанностей. Однако в информации, представленной, в частности, "Международной амнистией" и другими неправительственными

организациями, сообщается о серьезных процессуальных нарушениях в ходе дисциплинарного расследования, в частности о предвзятости и невозможности для заявителя и его адвоката получить доступ к материалам дела. Поэтому г-н Крецмер хотел бы получить более подробную информацию о применяемой в Германии процедуре расследования дисциплинарных проступков, совершенных сотрудниками полиции.

53. При рассмотрении предыдущих периодических докладов уже затрагивался вопрос о том, что на практике между немцами и лицами, постоянно проживающими в Германии на законном основании, проводится различие в области осуществления прав, предусмотренных Основным законом; действительно, некоторые основные права, такие, как право на свободу ассоциации, собраний, передвижения и т.п., распространяются исключительно на немцев. Г-н Крецмер просит дать уточнения по этому вопросу.

54. Г-жа МЕДИНА КИРОГА заявляет, что та решительность, с которой немецкие власти предприняли усилия по интеграции, потребовавшиеся после объединения Германии, и их стремление соблюдать свои обязательства по международным договорам о правах человека заслуживают всяческого одобрения со стороны международного сообщества. Тем не менее именно меры по интеграции могут вызвать некоторую обеспокоенность. В самом деле, г-жа Медина Кирога констатирует, в частности, что ряд государственных служащих бывшей Германской Демократической Республики, например в секторе образования или отправления правосудия, отстранены от своих функций и теперь рассматриваются как лица, не пригодные для выполнения определенных обязанностей. В этой связи она задает вопрос о том, какова судьба этих лиц, каковы источники их средств существования, каким образом эти лица интегрировались в общество и, с другой стороны, что власти делают для того, чтобы позитивные стороны жизни общества бывшей Германской Демократической Республики обогатили новое общество объединенной Германии.

55. Относительно равенства между мужчинами и женщинами г-жа Медина Кирога задает вопрос об упомянутых в пункте 32 доклада законодательных положениях, согласно которым преследуемая цель заключается в защите интересов женщин на уровне федеральных административных органов, в частности с тем, чтобы позволить им сочетать трудовую деятельность с семейными обязанностями. Вместе с тем никто не говорит о том, что аналогичные меры предусмотрены в отношении мужчин, с тем чтобы позволить и им сочетать трудовую деятельность с семейными обязанностями. Наконец, каковы права несовершеннолетних женщин, например в области брака, и каково положение незамужних несовершеннолетних матерей?

56. Г-н ЛАЛЛАХ с удовлетворением отмечает, что в Германии вступил в силу Факультативный протокол, но сожалеет о том, что была сделана оговорка в связи с применением статьи 26 Пакта относительно ссылок на положения Протокола. В самом деле, он не усматривает трудностей практического характера, способных помешать какому-либо государству-участнику в полной мере осуществлять статью 26, которая охватывает все области, в которых государство может решить принять законодательные, исполнительные или судебные меры, с тем чтобы гарантировать всем лицам равную защиту от какой бы то ни было дискриминации. Кроме того, он хотел бы знать, сталкивались ли немецкие власти с определенными проблемами в связи с оговорками, которые, как

известно, были сделаны в отношении ряда статей Пакта бывшей Западной Германией и которые не выдвигались бывшей Германской Демократической Республикой. Кроме того, в связи со статьей 27 Пакта он спрашивает, какое различие установлено на практике между немцами, с одной стороны, и национальными и другими этническими, религиозными или языковыми меньшинствами – с другой, а также каковы конкретные последствия этого возможного различия. Наконец, он полностью разделяет озабоченность г-жи Медины Кироги по поводу положения лиц, находившихся на государственной службе бывшей Германской Демократической Республики, которые теперь считаются неспособными выполнять функции на государственной службе Германии. Разумеется, он понимает, что в прошлом образ мышления мог быть различен, но ни одно цивилизованное общество не может лишить какого-либо человека его основного права на достойную жизнь и на уважение его личности.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.